

УДК 37.017.912

ПТИЦЫ В ЖИЗНИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ РОССИИ – АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА (1730-1800)

Шергалин Е.Э.

Известно, что великий русский полководец очень трепетно относился к птицам [1]. Нам захотелось узнать об этом его увлечении поподробнее. Задача оказалась не из простых, потому что подавляющее большинство книг про Александра Васильевича касается его военной карьеры, побед и достижений.

Однако еще в 1874 году в Москве Николай Рыбкин издал книгу «Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. По вновь открытым источникам за 1783 и 1797 годы к местным преданиям его вотчин» [4]. В ней есть интересная информация для целей экологического образования.

«Читая серьезные философские сочинения и все русские и иностранные журналы, не пренебрегал и гадательною книжкою, которую выписал он, как сам признавался, для резвости. Разводя в деревенском доме своем целые десятки певчих птиц, или потешаясь с гостями катаньем на коньках в масляницу, тут-же беспокоился о том, что делается, например, на Кубани или в Петербурге. Такова жизнь Суворова в роли помещика. В ней он более всего явил себя хозяином и серьезным человеком, хотя не избегал и деревенских забав. Из распоряжений Суворова по вотчинам, читатель увидит сам, что Суворов в свой кулачно-грубый век был истинным отцом своих крестьян, знал и любил хозяйство деревенское и, несмотря на блеск своей славы, хвалился титулом пахаря. Я пахарь в Кобрине, писал он из Гродненской вотчины в 1797 г, и лучше, нежели инспектор, каковым был еще в подполковниках. Спешу к сохе, писал он из Италии, собираясь переходить Альпы» [4, с. 3].

В одном из писем, адресованных отставному прапорщику Михаилу Ивановичу Поречневу, управляющему имением в селе Ундол, что стоит на трассе Москва-Владимир-Нижний Новгород, в августе 1785 года Александр Васильевич раздает инструкции: «Птичью горницу оставить по прежнему. Рощу в ней с Покрова или в свое время учредить на разных птиц. Больше прошлогоднего наловить; особливо как большой недостаток был в щеглятах. И на покупных птиц я не жалею рублика другого во Владимире и Москве. Но на это нечего надеяться, лучше уж свои. Роща чтоб так чиста была, чтоб нам можно было бы в ней и зимою кушать. Корыта для птичьих семян в ней должны быть приличны, не казисты, да и площадки с лучшею землею. Посадить сюда березок, елок, сосенок и которые из них отойдут и будут к весне расти, - чего ради их хранить и поливать» [4, с. 63].

А вот как описывал крестьянин-современник села Ундол ситуацию с птицами: «В большой своей горнице в Великий пост пол прикажет, бывало, барин, усыпать песком, наставит там елок и сосен. Как лесок сделают, и потом ящики с кормом поставит здесь велит, и напустят туда скворцов и всякой мелкой птицы. Так до Святой и живут там оне, как а саду, а в великий праздник, когда станет потеплее, их, бывало, и выпустят на волю. Оне, говорит барин, промахнулись, рано прилетели, и на снегу им было взять нечего... Вот теперь пока до тепла здесь у меня и проживут на елках...

Может быть, кто-то соблазнится и осудит Суворова (что было уже и при его жизни) за те странности и чудачество, которые, по-видимому, никак не идут к его серьезному лицу. Действительно, обливать пьяных холодной водой, переезжать реку вместо лодки в каком-то ушате, заводить в доме квартиры для птиц, даже добиваться от лакеев изучения французской грамматики - более чем странно на первый взгляд.

По первому впечатлению некоторые легко принимали оригинальность этого человека за блажь или непростительное ребячество [2].

«Сохранилось описание «птичьей горницы» - в самой большой комнате было своеобразное подобие зимнего сада: с осени здесь высаживались в кадки сосенки, ели и березки; одновременно ловили птиц - синиц, снегирей, щеглов и выпускали их в эту искусственную рощицу. А весной, на Святой неделе, почитая древний обычай, Суворов выпускал птиц на волю» [6].

В 1986 году в Москве в издательстве «Наука» вышло собрание писем А.В.Суворова, подготовленное известным исследователем жизни нашего героя-полководца В.С.Лопатиным. Среди 688 писем, охватывающих период за 1764-1800 годы, в нем публикуются практически все письма дочери Суворова, которые впервые увидели свет в 1809 г. и были изданы в полном объеме в 1866 г. К сожалению, «собрание писем дочери, входившее в так называемый «Талызинский сборник», в конце прошлого века было поделено между потомками Н.А.Зубовой (урожд. Суворовой) и дошло до наших дней лишь в половинном объеме, рассредоточенном по двум хранилищам» [5, с. 412].

В письмах к дочери, которую Александр Васильевич иногда ласково называет Суворочкой, он, как правило, описывает природу вокруг полевого лагеря, не забывая при этом упоминать и о птицах.

190. Н.А.Суворовой Кинбурн. Ч. 20 декабря 1787 году [4, с. 122].

Любезная Наташа !

.... Я теперь только что поворотился: выехал близ пяти сот верст верхом, в шесть дней, а не ночью. Как же весело на Черном море, на Лимане ! Везде поют лебеди, утки, кулики: по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть !... Отец твой Александр Суворов.

202. Н.А.Суворовой Кинбурн. Ч. 16 марта 1788 году [4, с. 131].

Милая моя Суворочка !

...О! ай да Суворочка, как же у нас много полевого салату, птиц, жаворонков, стерлядей, воробьев, полевых цветков ! Морские волны бьют в берега, как у Вас в крепости из пушек. От нас в Очакове слышно, как собачки лают, как петухи поют....

Отец твой Александр Суворов

227. Н.А.Суворовой Кинбурн. Ч. 20 мая 1788 году [4, с. 145].

Любезная Суворочка, здравствуй !

Кланяйся от меня всем сестрицам. У нас уж давно поспели дикие молодые зайчики, уточки, кулички..... Отец твой А.С.

297. Н.А.Суворовой Берлад. Ч. 21 августа 1789 году [4, с. 179].

Суворочка душа моя, здравствуй !

...У нас стрепеты поют, зайцы летят, скворцы прыгают на воздухе по возрастам: я одного поймал из гнезда, кормили из роту, а он и ушел домой. Поспели в лесу грецкие да волоцкие орехи. Пиши ко мне изредка. Хоть мне недосуг, да я буду твои письма читать. Молись Богу, чтобы мы с тобой увиделись. Я пишу к тебе орлиным пером: у меня один живет, ест из рук. ...Прислал бы к тебе полевых цветков, очень хороши, да дорогой высохнут. Прости, голубушка сестрица, Христос Спаситель с тобою. Отец твой А.С.

309. Н.А.Суворовой Берлад. Ч. 24 октября 1789 году [4, с. 185].

Душа моя, сестрица Суворочка !

...Дичины, фруктов очень много, рыбы пропасть, такой у вас нет – в прудах, озерах, реках и на Дунае: диких свиней, коз, цыплят, телят, гусят, утят, яблоков, груш, винограду. Орехи грецкие, волоцкие поспели. С кофеем пьем буйвольное и овечье молоко. Лебеди, тетеревы, куропатки живые такие, жирные, синички ко мне в спальню летают. Знаешь рой пчелиный ? У меня один рой отпустил четыре роя. ...

Отец твой Граф А.С.Р.

311. Н.А.Суворовой Берлад. Ч. 3 ноября 1789 году [4, с. 185-186].

Ай да любезная сестрица....У меня козочки, гуси, утки, индейки, петухи, тетерки, зайцы: чижик умер. Я их выпустил домой. У нас еще листки не упали и зеленая трава. Гостинцев много: наливные яблоки, дули, персики, винограду на зиму запас. ...Полетел бы в Смольный на тебя посмотреть, да крыльев нет... Отец твой

Граф Александр Суворов-Рымникский

336. Н.А.Суворовой Берлад. Ч. 20 мая 1790 году [4, с. 197].

...Здравствуйте, мое солнце, мои звезды сестрицы. У нас в поле и в лесу дикая петрушка, пастернак, свекла, морковь, салаты, трава – зеленые спаржи и иного очень много. Великие овощи еще не поспели и фрукты. Гуси маленькие ай да такие выросли большие! Караси белые больше скрипки, стрепеты да дунайские стерляди и овечье толстое молоко. Прости, сестрица Суворочка, Христос с тобою ! Отец твой Граф А.С.Р.

213. Н.А.Суворовой 15 июля 1791 [4, с. 213].

Душа моя Наташа!

...Айда здесь у нас великое катанье на воде, в лесу на Каменных горах, и много очень хороших вещей: рыбы, диких птиц, цветов, маленьких цыплят жаль. Как наш колдун приехал к нам в гости, то и время теперь хорошее. Поют ласточки, соловьи и много птиц. ...Отец твой Граф Александр Суворов-Рымникский.

Таким образом, мы видим даже из сохранившейся половины писем к дочери, что Александр Васильевич весьма трепетно относился к пернатым: кормил скворчонка изо рта и даже передерживал чижику и орла.

Граф Федор Васильевич Растопчин (1763-1826) как-то в одном из писем А.В.Суворову написал: «Император Павел, производя Суворова в Генералиссимусы, сказал: этого много для другого, а Суворову мало. Ему быть ангелом».

Сам же Александр Васильевич так себя характеризовал так: «Я проливал кровь потоками, - сказал он однажды, - и прихожу в ужас от этого. Но я люблю моего ближнего; я никого не сделал несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не задавил ни одной козявки» [3].

Литература:

1. Благосклонов, К.Н. Птицы в неволе. М., Учпедгиз. 1960. 236 с.
2. Оригинальный человек и оригинальный воин [Суворов А.В.]. // Молва. – 2003. – 9 января.
<http://cbs.lib33.ru/jirbis/vk/suvorov.html>
3. Осипов, К.М. Суворов. Рига, Латгосиздат. 1949. 287 с.
4. Рыбкин, Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. По вновь открытым источникам за 1783 и 1797 годы к местным преданиям его вотчин. Москва, Типография Ф.Иогансон. 156 с.
5. Суворов, А.В. Письма. /Издание подготовил В.С.Лопатин. – М.:Наука. 1986. 808 с.
6. Холоднова, Е. Казанская икона – заступница усердная земли Русской // Призыв. – 2008. – 31 октября. <http://cbs.lib33.ru/jirbis/vk/suvorov.html>

Опубликовано в сборнике:

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Материалы Международной научно-практической конференции (01 – 03 октября 2015 г.). Нижний Новгород. 2015. С.100-103.